

По полученіи въ Харьковѣ извѣстія о смерти графа Л. Н. Толстого, состоявшаго съ 1884 года почетнымъ членомъ Харьковскаго университета, г. ректоромъ университета Д. И. Багалъемъ была отправлена вдовѣ покойнаго телеграмма такого содержанія: „Императорскій Харьковскій университетъ, удрученный скорбною вѣстью о кончинѣ великаго писателя русской земли Льва Николаевича Толстого, котораго онъ съ гордостью съ 1884 года видѣлъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ, съ искреннимъ участіемъ присоединяется къ общему горю, постигшему русскій народъ и весь цивилизованный міръ“. 11-го Ноября было созвано засѣданіе университетскаго Совѣта по вопросу о чествованіи памяти Л. Н. Толстого. По открытіи засѣданія Совѣта ректоръ университета Д. И. Багалъи доложилъ исторію избранія Льва Николаевича почетнымъ членомъ Харьковскаго университета. 12-го Октября 1883 г. профессоръ Деларю обратился къ ректору университета съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „Въ числѣ почетныхъ членовъ нашего университета не мало выдающихся ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; но мы упускали изъ виду нашихъ замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей, составляющихъ славу нашей родины. Кончина И. С. Тургенева можетъ и даже должна напомнить намъ ту надпись, которою французская академія отмѣтила бюстъ Мольера, не удостоившагося при жизни званія члена ея: „Rien ne manque à sa gloire, il manque à la nôtre“ гласитъ эта надпись. Не нуждался, конечно, и покойный Тургеневъ въ званіи почетнаго члена нашего университета, но его намъ недоставало. Мы не можемъ не пожалѣть о томъ, что не успѣли выразить покойному поэту нашему, насколько цѣнили мы его заслуги и дарованія. Выдающіеся литературные дѣятели должны быть близки и дороги сердцу каждаго просвѣщеннаго человѣка, безъ различія специальности. Вотъ почему, хотя и не членъ фило-